

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.07.11.025

На правах рукописи:
УДК:947.1: 397.7(575.2)(043.3)

АЮПОВ ТИМУР МАРАТОВИЧ

**КЫРГЫЗСКО-БАШКИРСКИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ
ВЗАИМОСВЯЗИ**

**Специальности: 07.00.02 – отечественная история,
07.00.07 – этнография, этнология и антропология**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек – 2012

Работа выполнена в Региональном научно-образовательном центре Южного отделения Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Осмонов Осмон Джусупбекович

кандидат исторических наук
Омурбеков Черикбай Казыгулович

**Официальные
оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Каратаев Олжобай Кубатбекович

доктор исторических наук, профессор
Ярков Александр Павлович

Ведущая организация: отдел этнологии Института
гуманитарных исследований АН
Республики Башкортостан

Защита диссертации состоится «___» апреля 2012 г. в «___» часов на заседании диссертационного совета Д.07.11.025 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына и Институте истории и культурного наследия Национальной Академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной Академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

Автореферат разослан «___» марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.и.н., профессор

Ш.Д. Батырбаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе общественного развития, в процессе становления суверенных национальных государств на территории бывшего СССР заметно возросло значение исторической науки как средства познания прошлого коренных народов, восстановления их исторической памяти и историко-культурных взаимоотношений. Повышенное внимание к историческому прошлому объясняется тем, что в годы советской власти освещение истории тюркских народов характеризовалось тенденциозностью и субъективизмом. Другим важным фактором является и то, что за десятки лет совместного проживания некоторые малочисленные этносы в значительной степени ассимилировались более многочисленными. Как результат, молодые поколения этих народов стали утрачивать свой язык, обычаи, культуру и историю.

Исследуя историко-культурные взаимосвязи между народами на разных этапах их развития, ученые доказывают реальное существование глубоких этногенетических корней, тех черт общности, которые и ныне наблюдаются наряду с национальными особенностями в быту, языке, культуре.

Общность в исторических судьбах народов Кыргызстана и Южного Урала прослеживается на протяжении столетий. Евразия всегда была ареной больших и сложных событий, когда более тесными становились межэтнические контакты, хозяйственно-культурные взаимосвязи и взаимовлияние в сфере материальной и духовной жизни народов, обитавших на ее территории с древних времен. Соотнося башкир с кыргызами, необходимо отметить, что в их этносознании до сих пор сохраняются следы древнего родоплеменного деления. Близость менталитета башкир и кыргызов и в том, что они еще сравнительно недавно вели кочевой или полукочевой образ жизни. А совместная жизнь на кыргызской земле создавала условия для семейного, бытового и культурного сближения.

Кыргызстан сегодня – полиэтническое государство, ставшее Родиной для представителей более 100 этносов и этногрупп. Башкирская диаспора Кыргызстана численностью в 1,1 тыс. человек представляет большой интерес, поскольку близка по языку, традициям, культуре, религии к коренному этносу – кыргызам, и в то же время она сыграла определенную роль в приобщении населения республики к ценностям общемировой цивилизации.

Исследование проблемы мультикультурализма приобрело особенно актуальное значение особенно после трагических событий на юге Кыргызстана в мае – июне 2010 г. Стратегические подходы,

направленные на консолидацию поликультурного и многоязычного общества, определяет Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызстана, принятая на VII Курултае народа Кыргызстана 18 июня 2011 г. В плане действий по ее реализации, в частности, предусмотрены разработка и издание популярного атласа этнических групп Кыргызстана, содействие развитию научно-образовательных центров по изучению культуры и истории этнических групп страны и т. д. [78]. Поэтому позитивная динамика развития этнической сферы в будущем во многом будет зависеть от активности внедрения основных положений, изложенных в плане.

Научные исследования в этом направлении уже активно ведутся. Так, общие элементы этнической истории кыргызов и алтайцев выделила С.К. Алымкулова [169]. Этносоциальная структура русских Кыргызстана стала объектом научного изучения Л.Ю. Немешинной [174]. Труд, посвященный параллелям в материальной культуре кыргызов и народов Саяно-Алтая, написала Б.С. Жалиева [171]. К.С. Молдокасымовым были детально изучены кыргызско-узбекские отношения накануне и после завоевания Туркестана Россией [68]. Системно и хронологически последовательно на конкретно-историческом материале изучена история корейцев в Центральной Азии (Пэк Тхе Хен), еврейской и белорусской диаспор республики (А.П. Ярков) [178, 131]. В качестве самостоятельного объекта научного исследования Т.Сырдыбаев рассмотрел историю диаспор народов Центральной Европы в Кыргызстане [177].

Вместе с тем, на сегодня не существует фундаментальных работ, в которых подробно рассматривались бы кыргызско-башкирские историко-культурные взаимосвязи.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы на основе анализа опубликованных работ, полевых записей, архивных, статистических и иных источников комплексно изучить и воссоздать целостную картину историко-культурных и этногенетических взаимосвязей кыргызов с башкирами, которая должна заполнить существующий пробел в историографии по избранной теме.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать основные этапы и характер историко-культурного взаимодействия кыргызов с башкирами;
- на основе анализа различных исторических источников обосновать единые этногенетические корни кыргызского и башкирского народов;
- выяснить причины распространения этнонимов «кыргыз» в западной и юго-восточной частях Башкирии и «башкир» в Южном Кыргызстане;

- дать оценку результатам взаимодействия кыргызов с башкирами в политике, хозяйстве, культуре и иных сферах;
- выявить этническую принадлежность к башкирам отдельных известных в истории Кыргызстана личностей;
- обозначить роль татаро-башкирских национально-культурных центров в общественно-политической жизни суверенного Кыргызстана;
- осветить перспективы дальнейшего развития экономического и культурного сотрудничества между республиками Кыргызстан и Башкортостан.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым комплексным исследованием кыргызско-башкирских историко-культурных взаимосвязей на основе сопоставительного анализа архивных и полевых материалов со сведениями восточных авторов, данными этнографии, языкознания и фольклора. Работа предоставляет возможность ввести в научный оборот новые сведения по важному аспекту состояния этнической сферы Кыргызстана и в определенной степени прогнозировать перспективы ее развития. Теоретическая значимость исследования определяется стремлением расширить границы познания в области, прежде всего, этнокультурных взаимосвязей тюркоязычных народов. Работа представляет интерес для исследователей истории и этнографии народов Кыргызстана и Башкортостана.

Практическая значимость исследования направлена на укрепление и развитие культурных связей между кыргызами и башкирами; на развитие политического, экономического и культурного сотрудничества Кыргызстана и Российской Федерации; на оптимизацию межнациональных отношений, предотвращение и релаксацию межэтнических конфликтов. Материалы и выводы настоящего исследования могут быть использованы при дальнейшем исследовании проблемы генезиса культуры тюркоязычных народов, а также в преподавательской работе: при чтении лекций и спецкурсов по этнокультурным связям кыргызов, истории тюркоязычных народов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Общие исторические корни кыргызов и башкир уходят в евразийские горно-степные пространства, где они уже с древности активно контактировали друг с другом.
- Часть башкир, кочуя в соседних с Кыргызстаном районах Средней Азии, участвовала в формировании кыргызского народа, также как и енисейские кыргызы приняли участие в этногенезе самих башкир.
- Переведя башкир в военно-казачье полупривилегированное сословие, царское правительство вопреки народным интересам

использовало их воинские формирования в наступлении на Среднюю Азию.

- В условиях социальных катаклизмов начала XX в. кыргызы активно интегрировались в совместной национально-освободительной борьбе с более опытными в этом движении башкирами.

- Благодаря схожести кочевнического менталитета, в ходе глубоких социально-политических преобразований Советской власти, смешанные браки кыргызов и башкир стали мощным фактором усиления их культурно-бытового взаимопроникновения.

- Расширение кыргызско-башкирских творческих взаимосвязей способствовало обогащению и дальнейшему расцвету их национальных культур.

- Башкиры внесли посильный вклад в развитии народного хозяйства Кыргызстана, особенно в становлении кыргызской национальной культуры, профессионального образования и науки.

Апробация и внедрение результатов. Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к публичной защите на заседании отдела Истории, археологии и этнологии Регионального научно-образовательного центра ЮО НАН КР 6 октября 2011 г. По теме диссертации автором опубликована брошюра, а также 9 статей в сборниках научных трудов и специализированных журналах.

Материалы диссертации также были апробированы: при разработке специального учебного курса «Народоведение»; телепередаче «Алыс араларны якынайтып» («Сокращая расстояния») и научно-популярном фильме «Шэхес» («Личность»), показанных в эфире Башкирского спутникового телевидения; 4-х радиопередачах на башкирском языке «Оло Башкортостан» («Соотечественники»), прошедших на каналах «Юлдаш» и «Радио России»; 20 научно-популярных статьях на русском, кыргызском и узбекском языках.

Структура диссертации соответствует ее цели и задачам. Работа состоит из списка сокращений, введения, трех глав (две из которых включают в себя по три параграфа и одна – четыре параграфа) и заключения, в объеме 148 страниц. К ней приложены: перечень использованных источников и литературы (280 наименований), список основных информаторов (25 имен), 6 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава I **«Историография проблемы историко-культурных взаимосвязей кыргызов с башкирами»**. Первую группу исследователей составляют представители классического немарксистского востоковедения – путешественники и работники царской колониальной

администрации, а также ученые, эмигрировавшие из страны по политическим мотивам.

Впервые проблема участия кыргызов в этногенезе башкирского народа нашла отражение в научной статье русского востоковеда Н.А. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности», опубликованной в 1896 г. в журнале «Живая старина». В ней автор, разбирая с лингвистической точки зрения названия башкирских волостей и родов, пришел к выводу, что в процессе складывания башкирской народности «преобладающую роль сыграли роды малой орды и племя кипчак, но попали к ним и столь далекие племена, как кыргызское» [8].

Вопросами этнографического и антропологического исследования кыргызов и башкир занимался также известный французский ориенталист Шарль Эжен де Южфалви де Мезо-Ковесд [168]. Посланный в 1877 г. правительством Франции в Россию чтобы провести там археологические, этнографические и филологические исследования, Южфалви посетил Санкт-Петербург, Финляндию, берега Онежского озера, побережья Арала, долину Сыр, Ташкент, Самарканд, долину в верховьях Заравшана (Кохистан), Фергану, Семиречье и «страну башкир в Уральских горах».

Начало подлинно научной разработке проблемы этногенеза и этнической истории башкир положил русский антрополог С.И. Руденко. В 1916 г. в Петрограде была издана его монография «Башкиры. Опыт этнологической монографии». В 1955 г. С.И. Руденко опубликовал монографию «Башкиры. Историко-этнографический очерк», в которой сообщает, что по преданию, кыргызы еще в домонгольское время составляли один из двенадцати основных родов башкир и жили в верховьях р. Ика и по Дёме [129, 130].

Немало русских писателей также побывали в Башкирии и широко отразили различные стороны жизни ее коренного народа. Более того, такие светила российской ориенталистики и языкознания как В.И. Даль, В.В. Григорьев, Я.В. Ханьков даже приняли участие в печальном известном Хивинском походе генерала Перовского и башкирской конницы [19].

Свой весомый вклад в тюркологию внес также выдающийся ученый-востоковед и создатель башкирской автономии Ахмет-Заки Валидов (в эмиграции – Ахмед Зеки Велиди Тоган). Сочинения эмигрировавшего из страны А.-З. Валидова в советской историографии подвергались односторонней политизированной критике. Для западной же историографии, напротив, работы Валидова стали одним из авторитетнейших источников. В своей книге «Воспоминания» он описал интересные подробности знакомства и сотрудничества с кыргызскими

политическими деятелями Т. Джанузаковым и К. Сарыулаковым. Любопытны сведения, что иногда крымские авторы (Утемиш Хаджи, Кефели Ибрагим Катип) всех башкир называли кыргызами [15, 160].

К группе более поздних продолжателей традиций классического немарксистского востоковедения можно отнести и А. Инана (Ф. Сулейманов). Не согласившись с ограничением прав Башкирии, в июне 1920 г. он вместе с Валидовым примкнул к басмаческому движению, а в июле 1925 г. прибыл в Турцию. В 1959 г. А. Инан перевел на турецкий язык и издал одну из частей эпоса «Манас». Большое значение в развитии тюркской филологии имели и его статьи «Суждения относительно истории формирования чагатайского письменного языка» и «Тюркская культура в Средней Азии» [17, 271].

В советский период историческая наука достигла значительных успехов. Однако объективные исследования в советской историографии были затруднены, так как в ней, как и в других сферах, господствовала партийная идеология с принципами классового подхода ко всем вопросам общественно-исторического процесса.

Одним из первых в советской историографии вопрос об этнических связях кыргызов с башкирами изложил С.М. Абрамзон в своем фундаментальном труде «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи». Для выяснения этнической истории двух народов большой интерес представляет приведенное им древнее генеалогическое предание башкир племени кыргыз, первоначально опубликованное в 1913 г. в журнале «Шура». Из текста шежере выясняется имя легендарного родоначальника племени кыргыз у башкир – Коркут-Ата и время появления племени кыргыз среди башкир – не позднее, чем к концу XV в. В какой-то мере этническая связь подтверждается и записанным С.М. Абрамзоном преданием об одной родословной, в которой информатор подчеркивал, что «по происхождению башкиры ближе к кыргызам, чем казахи» [3].

Другой яркий представитель советской этнографической школы – академик Р.Г. Кузеев, впервые дал детальную характеристику всех звеньев башкирской родоплеменной структуры. На основе разработанной им стратификации родо-племенной этнонимии башкир, делается вывод о том, что этнонимические параллели башкир с кыргызами и другими тюркскими народами свидетельствуют об общности средневекового этнического суперстрата этих народов. С учетом преданий о «сибирской» родине племени, Р.Г. Кузеев приходит к выводу, что башкирские кыргызы являются потомками древних енисейских кыргызов [63].

В совместной работе Кузеева с этнографом С.Н. Шитовой подмечается, что у башкир, как у всех народов с давними

скотоводческими традициями, важное место в системе питания всегда занимали молочные (*кымыз, катык, корот* и др.) и мясные блюда (*казылык, тултырма, һорпа* и др.), которые часто сочетались с мучными (*бешбармак, бауырһак, куймак* и др.) [62].

В монографии Н.В. Бикбулатова «Башкирская система родства» делаются выводы по этногенезу башкирского народа на основе сопоставления системы родства башкир с системами родства других народов [24]. Башкирские термины родства, приводимые в тексте и в специальном словаре, составленном на основе полевых записей автора, показывают их чрезвычайную схожесть с кыргызскими (атай – ата, бүлә – бөлө, эне – ини и т.д.).

Особого внимания заслуживает вариант происхождения этнонима «башкорт», предложенный Н.В. Бикбулатовым в одноименной статье. Упомянутый в сообщении персидского историка Гардизи военачальник Башджурт, по мнению ученого, и был той реальной личностью, от имени которой берет начало этноним «башкорт» [130].

Башкирский историк А.З. Асфандияров в статье «Введение кантонной системы управления в Башкирии» главную причину превращения башкир в военно-казачье сословие видит в желании царского правительства окончательно «умиротворить бунтовской край». Кроме того, по мнению автора изменение системы управления было вызвано стремлением правительства создать на территории Башкирии плацдарм для окончательного подчинения Казахстана и дальнейшего наступления на Среднюю Азию [11].

Другой фундаментальный труд А.З. Асфандиярова «История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий» показывает, что некоторые географические названия, укоренившиеся на территории Башкортостана, являются хорошими индикаторами миграции кыргызов. Это село Киргиз-Мияки (*Кыргыз-Миәкә*) в Миякинском районе, деревни Киргизки в Дюртюлинском районе, Киргизово – в Краснокамском районе, Новокиргизово (*Яңа кыргыз*) и Старокиргизово (*Иске кыргыз*) – в Илишевском районе [13].

Проблеме межнациональных связей башкирской литературы посвящена монография С.Г. Сафуанова [100]. В ней отмечается, что, несмотря на значительную близость языка, в довоенные годы взаимоотношения между башкирской и кыргызской литературами не были особенно тесными. В послевоенные же годы, когда творчество А. Токомбаева, Т. Сыдыкбекова, Ч. Айтматова приобрело широкую известность по всей стране, и у башкирского народа усилился интерес к кыргызской литературе и культуре.

По мнению Л.И. Нагаевой, эпические контакты с народами Средней Азии хорошо отражает также хореография юго-восточных башкир. Распространенным у них является такой игровой танец-подражание поведению всадника и коня как «*Перовский*», созданный в походах на Среднюю Азию [83].

Необычную судьбу командира Кара-кыргызского кавполка в годы Гражданской войны С. Кучукова рассматривает А.И. Кунин в своей работе «Под алым стягом Октября». Мальчиком, приехав с отцом на ташкентский базар, потерялся. Подобрал его купец-башкир, усыновил, а позднее устроил в Оренбургский кадетский корпус [66].

Распад СССР на независимые национальные республики, уничтожение партийно-идеологического контроля создало предпосылки для преодоления кризисной ситуации, сложившейся в различных отраслях исторической науки, и проведения объективных, подлинно научных исследований.

Один из тех, кто стоял у истоков современной этнографической школы Кыргызстана был профессор И.Б. Молдобаев. Проводя глубокий анализ материалов эпоса «Манас» он обнаружил около полутора десятка этнонимов, совпадающих с башкирскими: аргын, дёрбён, калмак, кангы, кара-кытай, кзылбаш, кыпчак, кыргыз, кытай, найман, сарт, туркмен и уйшун [80, 81].

Этногенетическая близость и культурные связи с тюркоязычными народами, в том числе с башкирами, через этнонимические параллели установлены О.К. Каратаевым. Так, основными тамгами башкирского племени кыргыз были: ребро, мотушка, вилы и молот-полумесяц. Они совпадают с тамгами кыргызских племен мунгуш, бугу, кушчу и азык соответственно [143].

В 1996 г. в свет вышел научный труд А.П. Яркова, впервые посвященный отдельно татарам и башкирам Кыргызстана [133]. Однако в работе автор основное внимание уделил истории и культуре татарской диаспоры.

Ряд статей, посвященных литературным связям Кыргызстана с Башкирией, написал проф. Н. Мурадымов [212, 213]. В статье «Певец дружбы народов» он подчеркивает, что имя башкирского поэта М. Гафури приобрело широкую известность среди интеллигенции Казахстана и Средней Азии.

Исключительный интерес представляет также работа российского исследователя А.И. Пылева «Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез» [95]. С целью выявления социальных предпосылок возникновения басмачества автор скупуплезно проанализировал материалы архивов Кыргызстана и труды зарубежных

историков, основанных на сведениях участников национально-освободительного движения. Борьба басмачей в Средней Азии местами продолжалась вплоть до начала 1930-х гг. и в этой борьбе, согласно А. Пылеву, башкиры сыграли не последнюю роль. Так, А.-З. Валидов, находясь в отряде курбаши Ачил-бека, оперировавшего в районе Самарканда, стал одним из главных организаторов басмаческого движения.

Литература по истории кыргызов и башкир, а также параллелям в их культуре, достаточно многочисленна и разнообразна. В то же время, несмотря на обилие опубликованных трудов и исследований, вопрос о происхождении кыргызского и башкирского народов, их взаимосвязях и культурному взаимовлиянию, нельзя считать полностью рассмотренным. Многие гипотезы, возникшие в XIX в. и получившие дальнейшее развитие и оформление в советское время, в наши дни нуждаются в существенной модернизации.

В главе II **«Основные источники по изучению историко-культурных взаимосвязей кыргызов и башкир»** проанализированы сведения о связях между двумя народами по произведениям фольклора, сочинениям средневековых восточных авторов, данным архивов, полевых исследований, официальной статистики и периодической печати.

Кыргызы и башкиры в своих культурно-бытовых традициях сохранили заметные следы исторических контактов и былого генетического родства со многими кочевыми скотоводческими народами Евразии. Об этом хорошо повествуют сохранившиеся в народе древние родословные предания, эпосы, песни. Они, будучи подвергнуты научной критике и сопоставлению с другими источниками, ложатся в основу исторического синтеза. Такой способ исследования особенно эффективен при составлении истории народов бесписьменных или с письменностью, не дошедшей до нас.

У тюркских народов изучение родословных развивалось в виде санжыры (от *араб.* شجر – дерево, по башк. *шәжәрә*). Зародившись еще в древности, этот вид устного народного творчества со временем не потерял своего значения именно у кочевых народов.

Попытка выявления этнокультурных параллелей у кыргызов и башкир при исследовании санжыры была успешно предпринята А. Омуралиевым. В рукописных фондах НАН КР он обнаружил родословную кыргызов в пересказе манасчи Балыкооза. У него эпос делился на 3 основных раздела, первый из которых – «Сказ об Оторхане», повествует о создании Кыргызского каганата. Во времена правления Огузхана все племена тюрков дали начало 40 народностям, в том числе кыргызам и башкирам. Когда государство огузов распалось на мелкие

ханства, во главе кыргызов стоял Ороз-бий, а семь других родов огузов – башкиры, ногои, чувашы, канлы, кыяты, мунапысы и эштеки подчинялись Желден-батыру. Задумав вновь объединить всех гузов, Ороз женил своего сына Отора на дочери «семиголового» Желдена.

Героический эпос «Манас» является также важным источником по изучению вопросов этнической истории и этнокультурных связей кыргызов, о чем говорят упоминаемые в нем более 100 этнонимов.

В эпосе имеется герой под именем Жамгырчы. Он был одним из семи ханов, организовавших против Манаса заговор, а затем ставший его вассалом. Впоследствии Жамгырчы принял активное участие в «Большом походе» на Бэйджин, а после гибели Манаса, когда его сын Семетей возвратился в Таласскую долину, помогал ему мудрыми советами-наставлениями. Один из первых, кто ассоциировал эштеков с «потомками гуннов – башкуртами» был кыргызский историк Б. Солтоноев. В прошлом этноним эштек (*штэк*) был широко представлен в перечне этнического состава башкирского народа. А соседние казахи и ногайцы в XVII – XVIII вв. естеками называли всех башкир.

В фольклоре кыргызов и башкир распространенным сюжетом является способность женщины превращаться в птицу и обратно. Так, жена Семетея – Айчурек и главная героиня башкирского эпоса «Урал-батыр» – Хумай, иногда меняют свой образ и обращаются в белую лебедь.

Кочевой и полукочевой образы жизни, какие вели кыргызы и башкиры, подразумевают, что у них больше всего были развиты конные игры. Особо среди описанных в «Манасе» следует отметить такие конные игры как: оодарыш (у башкир – *аузарыш*), байге (*бэйге*), ат чабыш (*ат сабыштырыу*), көк бөрү (*күк бүре*), кыз куумай (*кыз кыууу*). В эпосе «Манас» есть сведения о некоторых топонимах Башкортостана: гора Орол (Урал), река Эдил (Волга) и город Упа (Уфа).

Свое яркое отражение в богатом фольклоре башкир нашла их кантонная система управления. Линейная служба башкир, длительная и тяжелая, изнурительные военные походы в казахские степи и Среднюю Азию рождали в основном грустные песни тоски по родине, дому и близким («Армия», «Уил» и «Дикие гуси»). Военная служба башкир и торговые взаимоотношения со Средней Азией также повлияли и на башкирскую свадебную песню. Например, окончание свадебных песен словами «*яр-яр*», бытующих и поныне у и кыргызов (в форме «*жар-жар*»).

Сравнительно богатая информация по истории кыргызов и их этнокультурных связей с башкирами в средневековый период содержится в восточных письменных источниках.

Первое письменное упоминание о прямых историко-культурных взаимосвязях кыргызов с башкирами относится к XI в. и принадлежит персоязычному автору Саиду Гардизи. В труде «Зайн ал-ахбар», известном нам по переводу В. Бартольда, имеется глава о тюрках, заключающая в себе интересную легенду о происхождении кыргызов. Судя по всему, упомянутый в ней Башджурт был наместником отдельной провинции Хазарского каганата, куда в IX – X вв. в качестве вассальной территории входила и Башкирия. По существу он мог выступать в качестве посредника в налаживании дипломатических отношений между хазарами и вторгшимися около IX в. на Южный Урал кыргызами. Выглядит это достаточно убедительно, учитывая, что у тюркских народов переход антропонима в этноним был распространенным явлением (османские турки, ногайцы, узбеки).

Сравним также со сведениями арабоязычного автора Салам ат-Тарджумана, дошедшими до нас по переписи его труда ибн-Хордадбехом. В своем отчете об экспедиции к мифической «стене Гога и Магога», ат-Тарджуман пишет, что 26 дней ехал от страны хазаров до «черной земли с неприятным запахом» через земли басджирт (башкир). Там же локализует страну башкир в своем труде ал-Идриси (XII в.). Еще одним автором, упоминавшем башкир в своем сочинении «Сувар ал-Акалим», был Абу-Зейда ал-Балхи, который не только подтверждает вышеописанную локализацию древних башкир, но и указывает ту же численность (в 2 тыс. человек) одной из их орд, что у Гардизи.

Племена и народности, населявшие территорию Средней Азии, Поволжья и Южной Сибири, в прошлом связывали между собой и торговые линии северной ветви Великого шелкового пути. Так, ал-Истахри в своем сочинении «Китап масалик ал-мамалик» («Книга путей и государств») писал: «...Из Сагиниана (одной из мусульманских областей в Средней Азии – авт.) в Башгард вывозится шафран, который перевозится в другие страны света. А также вывозятся далеко на запад меха соболя, белки, лисицы и всякие (вещи) вместе с редкими изделиями из железа..., одежды, в которой нуждаются их цари...». Как известно, железом с соседними народами издавна торговали кыргызы Енисея, а шафран употребляли как изысканную пряность и красящее вещество.

Интересный материал для суждений о генетической близости народов дают лингвистические данные. В сочинении ученого-языковеда, уроженца г. Барсхан Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»), написанном в 1072 – 1077 гг., кыргызы и башкиры перечисляются в числе двадцати двух основных тюркских народов. В разделе «Слово о созвучии тюркских языков» М. Кашгари отмечает: «...У Киркиз, Кифжак, Угуз, Тухси, Йагма чистый тюркский язык. Близки к

нему наречия Йамак и Башгирт...». В дальнейшем эти сведения Кашгари подтвердили В. В. Радлов, А. Н. Самойлович и Г. Й. Рамстедт.

Труд хивинского хана Абулгазы Бахадуря «Шажарайи-тюрк», написанный в XVII в., упоминает кыргызов и башкир в контексте событий, когда они оказались в составе Монгольской империи.

Накопление вспомогательного материала и методы исследования кыргызско-башкирских взаимосвязей

При освещении узловых вопросов работы были использованы распространенные в современной научной практике подходы и методы:

- сбор, анализ и научная обработка статистических данных;
- социологические исследования: анкетирование, социологический опрос, интервью с представителями этнических групп;
- наблюдение, фотофиксация;
- систематизация, типологизация и анализ полученных результатов исследований с позиций объективности и историзма;
- а также методы – сравнительно-исторический, логический, проблемно-хронологический и др.

При работе над диссертацией использованы официальные статистические данные. Однако данные дореволюционных и Всесоюзных переписей населения лишь с большими оговорками могут быть использованы для этой цели. Недостаточная этнографическая изученность народов, неустойчивость этнонимов, наряду с некоторыми организационными ошибками, обусловили ряд неточностей в них. Так, например, в 1959 г. в ходе Всесоюзной переписи населения, согласно установленным инструкциям, башкирами записывали строго тех граждан, которые указывали себя как «башкир» или «башкурт», в то время как к числу татар отнесли не только «кряшен», «мишар» и «тептяр», но и даже крымских и сибирских. Между тем и у башкир есть этнографические группы «мишар» и «тептяр».

Численность диаспоры особенно возросла в 1960 – 70-х гг. за счет направляемых по распределению на работу после окончания вузов, на службу в армию, по комсомольским путевкам на грандиозные стройки. Большая их часть сосредоточилась тогда в промышленно развитых южных районах республики.

Из имеющихся статистических данных хорошо видны и колебания численности башкир после распада СССР, а также политических кризисов марта 2005 и апреля 2010 гг. Так, если в 1989 г. в Кыргызстане башкир проживало 4026 человек, то в 1999 г. – 2044. В итоге за период между двумя переписями численность башкир в республике сократилась почти вдвое.

Также были привлечены ряд документов и материалов, выявленных в ЦГА Кыргызской Республики и Республики Башкортостан, областных государственных архивах Ошской области, частных архивах бывшего научного сотрудника ИИ АН Кирг. ССР А.И. Кунина и бывшего руководителя кружка «красных следопытов» Ошского Дома пионеров А.В. Барышева. Эти частные архивы содержат ценные материалы по периоду Гражданской и Великой Отечественной войн, собранные из фондов ВММ МО СССР, госархивов Наманганской и Ферганской областей РУз. Многие из них в научный оборот вводятся впервые.

Немногочисленность архивных материалов по теме исследования обусловлена тем, что в минувших событиях подчас трудно выяснить подлинную этническую принадлежность действующих лиц: были они башкирами, татарами или ногайцами – коренные жители Средней Азии часто объединяли их в условные этнотермины «ногой» или «татар».

Еще одна группа источников – это полевые материалы автора, зафиксированные у местного населения 6 областей республики (за исключением Нарынской). Автором были записаны генеалогические предания, в которых элементы легендарности сочетаются с исторически достоверными данными. Собранные же материалы опросов, личные письма, документы и фотографии позволяют внести существенные штрихи в историко-культурный портрет башкирской диаспоры Кыргызстана.

Определенный интерес как источник представляет периодическая печать. В работе были использованы различные статьи, опубликованные на страницах журналов: «Шура», «Вопросы истории», «Агидель», «Литературный Кыргызстан», «Ватандаш», «Аалам кыргыздары», «Татарстан», «25-й кадр», «Панорама Башкортостана», «Өмет», а также газет: «Слово Кыргызстана», «Вечерний Бишкек», «Эхо Оша» и др.

Самую широкую популярность среди тюркоязычных народов в начале XX в. завоевал общественно-просветительский и литературно-художественный журнал «Шура» (اشور – совет), выходивший в г. Оренбурге в 1908 – 1917 гг. Он стал фактически органом всей передовой мысли мусульман России, используя свои страницы для пропаганды лучших достижений мировой культуры.

В периодической печати Кыргызстана (журналы «Ала-Тоо», «Литературный Кыргызстан») в советское время часто появлялись статьи о башкирской литературе, рецензии на отдельные книги башкирских писателей. В тоже время, тема литературной дружбы между народами СССР часто освещалась на страницах башкирского журнала «Агидель».

В работе автором использованы также материалы, опубликованные в газете татаро-башкирской диаспоры республики «Туган тел», которая тиражом 500 экземпляров выходит с 2000 г.

Из интернет-ресурсов особое внимание привлёк научно-популярный фильм «Башкирское родословие: племя Кыргыз» (автор – С. Хамидуллин), показанный ТРК «Башкортостан» в 2010 г. и размещённый также на кыргызских сайтах: www.bulbul.kg, www.sanjyra.kg, www.ala-too.net.

В главе III «**Важнейшие этапы и характер кыргызско-башкирского историко-культурного взаимодействия**» проводится авторская реконструкция связей кыргызов с башкирами в Средневековье, после присоединения Кыргызстана к России, в советскую эпоху и современный период.

В результате монгольского нашествия, часть енисейских кыргызов, захваченная общей волной кочевнических передвижений, расселились значительно западнее от Минусинской котловины. Некоторые историки считают, что именно тогда большая часть этих кыргызов переселилась на Тянь-Шань, а другая пришла на территорию современной Башкирии.

Родоплеменные группы потомков кыргызов, как и их соседей – таньшцев, герейцев, канлинцев и булярцев, по антропологическим признакам характеризуются наименьшей пигментацией волос, глаз и кожи, а также малыми величинами скулового диаметра и ширины носа. На наш взгляд, в депигментации населения этих районов существенную роль сыграли не только их длительные контакты с татарами, чувашами и марийцами, но и исходные антропологические признаки енисейских кыргызов. Согласно китайскому письменному источнику «Ши цзи» Сыма Цяня хорошо известно, что древние кыргызы обладали многими европеоидными чертами.

В XIX – начале XX вв. кыргызы и башкиры уже были сравнительно крупными по численности народами, достаточно развитыми в социально-экономическом отношении, а вместе с тем включавшими в свой состав большое количество родо-племенных подразделений. Многие из них представляли собой реликты древних племенных и этнополитических объединений степей Евразии. В сложении башкирского народа участвовали различные племена, являвшиеся основой формирования и кыргызского народа. На первое место здесь выходит племя с этническим самоназванием «кыргыз».

Сложность анализа происхождения племени кыргыз в том, что его название совпадает с этнонимом одного, а в историческом плане даже двух крупных тюркских народностей – кыргызов (кара-киргызов) и казахов (киргиз-кайсаков). Появление родовых подразделений кыргыз в

составе восточных и южных башкир некоторые исследователи действительно пытаются объяснить в свете башкиро-казахских этнических связей в XVI – XVIII вв., но это не в полной мере научно обосновано. Р.Г. Кузеевым отмечены следы казахского проникновения среди ряда южных и восточных башкирских родов. Но «киргиз-кайсаками» казахов в официальных документах именовали только русские. Башкиры же всегда четко дифференцировали казахов и кыргызов. И уж совсем иначе обстоит дело с племенем кыргыз, расселившимся на крайнем западе Башкирии, в тысячах километров от одноименного этнонима и влившегося в состав башкир в XIII – XIV вв., т. е. до завершения формирования казахов в народность. Поэтому кыргызов, вошедших в состав башкир, следует связывать непосредственно со средневековыми кыргызами Енисея.

Об обратной связи говорит и зафиксированная в Кыргызстане башкирская этнонимия. В варианте эпоса «Манас» Балыкооза очень любопытны сведения о предводителе конгломерата генетически родственных племен башкир, ногайцев, эштеков и других – Желденбатыре. В связи с этим необходимо сказать про маленькое родовое подразделение «башкир», входящее в состав племени баргы отдела адигине и расселяющееся в пределах Узгенского (Жалпакташ) и Кара-Кульджинского (Торгой) районов Ошской области. Согласно санжыре их рода, в списке прямых предков значится именно Желден. Их родословная традиционно берет свое начало от легендарного бия Долона, у которого было два сына: Ак-уул и Ку-уул. От Ак-уула родился сын Адигине. Адигине → Баргы → Сатыке → Кудайберди → Апалтай → Калкамат → Таз → Шалтак → Желден. У Желдена было 5 сыновей: Жамантай, Коколой, Башкир, Сарыбек и Мамбет. От третьего сына Желдена – Башкира родился сын Менсейит. В то же время о существовании предка Башкира и его почитании до сих пор еще напоминает и распространенное среди тазцев имя Башкур.

Касательно отношения кыргызского родового подразделения башкир к южноуральским башкирам, в народе существуют различные толкования. Некоторые предполагают, что предок у первых был женат на башкирке. При этом в качестве аналогии можно привести пример родового подразделения «сарт» в составе племени адигине, у предка которых 1 жена была узбечкой, дочерью кокандского хана. Заставляет задуматься об этом перечень имен ряда других предков адигинейцев, носящих этнический характер: Татар, Тажик, Турк и Арап. А на историческую родину кыргызских башкир может указывать также имя 15 их предка – Оруса.

К слову, подобная этнонимия и топонимика в Средней Азии не единственная. Так, небольшие родовые подразделения «*бошқирд*» входили в состав узбекских племен кипчоқ и жалоир, а в Ферганской долине и Сурхандарьинской области имеются кишлаки под названием «Бошқирд».

Свидетельством древних контактов кыргызов и башкир является также персонаж эпоса «Манас» – Жамгырчы. В большинстве случаев его упоминают как предводителя эштеков. А манасчи С. Орозбаков повествует подробнее, называя его ханом народа (земли) *Бас*, который включал в себя племя эштек:

...Эштектерден келген Жамгырчы,

Бас журтунда бу бир кан.

Более того, если два слова «Бас» и «журт» сложить в одно (Бас + журт = *Басжурт*) – получается этноним, под которым у ряда арабо- и персоязычных авторов (ат-Тарджуман, Гардизи и др.) были известны именно башкиры.

В персоязычном сочинении начала XVI в. «Маджму ат-таварих», впервые упоминающим эпос «Манас», Жамгырчы именуется Ямгурчи и выступает в качестве эмира ногоев. Примечательно, что в генеалогических преданиях башкир племени кыпчак Ямгурчи значится как бий ногайского происхождения, управлявший Башкирией на рубеже XV – XVI вв. Письменные источники также подтверждают эти сведения. В грамоте брата правителя Ногайской Орды – Ямгурчи к московскому князю Ивану III подчеркивается, что «мурзин кочев на Белой Волжке был», т. е. орда ногайского наместника летовала в долине р. Белой. Этноним ногай (в форме ногай-бурзян, кызыл-ногай, ногайлар) имелся в прошлом и в этническом составе собственно башкир.

Как известно, сходка тюркских ханов по поводу поминок Кокетая состоялась в живописном урочище Каркыра, ныне являющемся спорной территорией между Кыргызстаном и Казахстаном. Однако также возможно, что в эпосе речь идет об одном из пяти княжеств «алтайских кыргызов». Как пишет А. Мокеев, в IX – XII вв. на Алтае и в Прииртышье в рамках княжества Каркыра «складывается новая этнополитическая группировка, включавшая различные тюркские, а также господствующие кыргызские племена». Следует обратить внимание на то, что в верховьях р. Иртыш в XI в. башкир фиксируют Кашгари, а два притока Иртыша носят названия Большая и Малая Башкурка.

Рассмотренные выше эпизоды, общие антропонимы, этнонимы и топонимы указывают на чрезвычайную сложность и общие истоки этногенеза башкирского и кыргызского народов, что является немаловажным фактором при изучении их истории.

10 апреля 1798 г. вышел указ российского правительства, узаконивший перевод башкир в военное полупривилегированное сословие. После кантонной реформы, башкиры, кроме пограничной службы, привлекались и к участию в войнах и походах России. В борьбе с народными волнениями царские власти широко пользовались натравливанием одного народа на другой. Поэтому башкиры использовались царизмом также в наступлении на Среднюю Азию. В период активизации колониальной политики царизма в Средней Азии (1840 – 50-е гг.) один башкир командировался из 5 – 6 мужских душ, вместо того, что в среднем 1 башкирский казак обычно выставлялся от 4 – 5 дворов.

В 1852 – 1857 гг. башкиры вынуждены были принять участие в военном походе В. А. Перовского за реку Сырдарью, к кокандской крепости Ак-Мечеть. В штурме Ак-Мечети 28 июля 1853 г. приняли участие 4 сотни башкир. Всего в составе экспедиционного отряда на Сырдарье в 1853 г. находилось: 14 чиновников, 30 урядников и 500 казаков Башкирского войска. Об этой экспедиции была создана народная песня «Сырдарья» («һыр»), трогательная по своей мелодии и словам.

На месте Ак-Мечети русские власти возвели крепость – форт Перовск. Так, продолжая строить укрепления и продвигаться далее в степи, Россия вышла к границам кыргызских кочевий.

В результате присоединения Кыргызстана к России взаимосвязи жителей Ала-Тоо с центрами мусульманской тюркской культуры на Волге и Урале, как никогда, усилились. С помощью башкирских и татарских мулл среди кочевого кыргызского населения, происходило не только укрепление позиций мусульманства, но и распространение начальных знаний.

Однако традиционная религия с её относительно отсталой системой образования уже не могла вписаться в новые условия социального развития. В связи с этим появляются первые светские, так называемые «джадидские» или «новометодные» школы. Под влиянием татаро-башкирских джадидских учреждений в начале XX в. возникают первые новометодные школы в кыргызских регионах (Чон-Кемине, Кочкорке, Куртке). В 1910 г. разрешение на открытие новометодной школы в г. Ош добился просветитель Ф. Касымбеков. В 1913 г. его дом-школу в ходе археографической экспедиции посетил А.-З. Валидов, имевший тесные связи с джадидами Туркестана.

Представители реформаторских кругов волго-уральских народов, хорошо уже знакомые с передовыми достижениями европейских культур, вследствие присоединения Средней Азии к России получили возможность беспрепятственно осуществлять здесь просветительскую миссию и

проводить огромную работу по пропаганде достижений местной культуры, развитию национальной письменности и распространению среди мусульманских народов элементов демократического мировоззрения.

Именно в этот период начинается научное исследование Центральной Азии, её географии, литературы, искусства. Еще до Октябрьской революции в кыргызских уездах Сырдарьинской и Семиреченской областей Туркестана ценные этнографические материалы собирал воспитанник Оренбургского кадетского корпуса А. Диваев.

С начала XX в. многие молодые люди из Средней Азии получали образование в новометодных духовных учебных Уфы. По словам народного поэта Башкирии С. Кудаша, «лишь в течение десятилетия, между 1906 и 1916 гг., уфимском медресе «Галия» из Средней Азии учились 242 человека». Усилиями воспитанников (шакирдов) медресе, в начале XX в. были изданы их первые собственные труды на кыргызском языке. Так, в 1911 г. в «Говариществе Каримова, Хусаинова и К^о» И. Арабаев опубликовал учебное пособие «Алифба йаки тота оку». Другой учащийся медресе «Галия» – О. Сыдыков, по праву считающийся первым кыргызским историком, в 1913 г. в электротипографии «Восточная печать» издал свой первый труд «Мухтассар тарых-и кыргызийа». Возвращаясь домой, шакирды приносили с собой более широкие взгляды на жизнь, новые трудовые навыки, знание другого языка. Поэтому в их работах отражались и инновации мировоззренческого порядка: в них была подчеркнута мысль о расширении знаний о мире благодаря межэтническим контактам.

В то же время шовинистическая политика царизма по отношению к тюркским народам России обуславливала их интеграцию также в совместной борьбе за разрешение насущных социально-политических задач.

События, имевшие место в период революции 1905 – 1907 гг. и первое время после нее показывали, что, явными гегемонами в национально-демократическом движении «тюрков-мусульман» были татары. Но затем до 1917 г., в связи с переселенческой политикой Столыпина и восстанием 1916 г., повысилось национальное самосознание тюрков Туркестана и «Башкурдистана». Главная сила башкир была в вотчинном обладании землей, в военной организованности и готовности башкирской элиты военным путем добиться независимости. Немаловажное значение имел и географический фактор. Он заключался в том, что татары находились в глубине империи и не могли объединиться с каким-либо пограничным тюркским народом. Башкирские же земли

располагались очень близко к границе казахских земель, что увеличивало вероятность союза с казахами и туркестанцами.

Т. Н. Омурбеков выявил неизвестные ранее факты участия башкир в восстании 1916 г. в Кыргызстане, когда в Чолпон-Ате на сторону восставших перешел рядовой Ф. Бикбаев и стал командовать одним из больших отрядов.

После Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане началась ожесточенная борьба за претворение в жизнь новых идеологических установок. Конечно, известия о том, что собранный в Оренбурге в декабре 1917 г. Всебашкирский курултай объявил автономию и то, что А.-З. Валидов поддержал антисоветское выступление атамана Дутова, изменило и во многом определило политическую ориентацию определенной части башкир в Средней Азии. Кроме А.-З. Валидова и А. Инана в рядах басмачества оказались и другие видные деятели движения за автономию Башкортостана. Один из них – член Башревкома И. Мутин, в 1920 – 1921 гг. находившийся в отряде курбаши Парпи.

Таким образом, на первых этапах становления Советской власти российские мусульмане испытывали к ней некоторое недоверие. Однако борющиеся с большевиками белые генералы, пытаясь просто «подмять под себя» мусульманских автономистов и националистов, фактически оттолкнули их от себя. В то же время Советское правительство, опубликовав первые свои декреты, привлекло многих мусульман на свою сторону. Этому же способствовала деятельность видных башкирских революционеров Ш. Манатова, Ю. Бикбова и Г. Шамигулова, занимавших солидные посты в ЦК РКП (б). Все они разделяли идеи Султан-Галиева о превращении Татаро-Башкирии в «очаг революционной борьбы на Востоке».

Вместе с тем, для защиты Советской власти в стране, особое внимание уделялось привлечению к делу обороны местного населения. В годы Гражданской войны и военной интервенции только Башкирия дала Красной Армии несколько крупных воинских соединений. Неслучайно, что после восстановления связи Туркестана с РСФСР, для создания опоры в Ташкенте большевистскому правительству, Т. Рыскулов в своем рапорте Троцкому просил прислать именно башкирские полки. Однако, в связи с их переброской на западный фронт, на помощь Советской власти в Туркестане пришли лишь немногочисленные отряды башкирской бедноты.

В итоге, активизация взаимоотношений кыргызов с издавна проживавшими на территории России башкирами и татарами, была крайне благотворной. Эти народы сыграли большую роль в развитии

кыргызской национальной культуры, послужили своеобразным катализатором к началу её научных исследований, оказывали поддержку талантливым представителям кыргызского народа, содействовали в печатном издании их трудов. Особенность же национально-освободительного движения начала XX в. проявилась в стремлении тюрко-мусульманских народов объединить свои усилия в достижении общих целей.

Многие ответственные партийные и советские работники Кыргызстана были женаты на башкирках и татарках. Они, хорошо уже знакомые с передовыми достижениями европейской культуры, стали проводить среди коренных народов Средней Азии огромную работу по пропаганде и распространению демократических ценностей, в том числе идей гендерного равенства. Советская власть активно привлекала их к своей работе еще и по причине острого недостатка специалистов, свободно владеющих как русским, так и местными языками. В самой России такие функции зачастую выполняли еврейки. Таким образом, причины большого количества смешанных браков между кыргызами и башкирами на первых порах Советской власти крылись скорее не в национальности (хотя языковая близость определенно способствовала этому), а в классовой принадлежности и роде занятий супругов. Важную роль в усилении тесных контактов между двумя народами сыграли и продолжают играть города с крупными промышленными объектами и полиэтничным составом населения.

Из известных личностей Кыргызстана на башкирках были женаты: народный писатель К. Баялинов, потомок Курманджан датки – М. Мырзапаязов, доктор филологических наук И. Джакыпов. От смешанных браков кыргызов с башкирами родились видный партийный и государственный деятель Т. Кошоев и балерина А. Токомбаева. Здесь необходимо отметить определенную преемственность в присвоении личных имен, т. е. когда, несмотря на межэтнический характер браков, нарекают детей традиционно башкирскими именами – Танзиля, Гульшат, Наиля и т. д. Некоторые популярные имена башкир (Салават, Курман-Гали и др.) стали распространяться и в среде собственно кыргызского народа.

Большое количество смешанных браков башкир с кыргызами во многом связано еще и с их этнопсихологией. Им свойственно чрезвычайно терпимое, доброжелательное отношение к другим языкам, религиям, обычаям. Этим объясняется факт перехода части башкир на кыргызский язык. Подобная практика нашла свое отражение в материалах официальной статистики.

Вместе с тем, повседневное общение кыргызов с башкирами значительно обогатило их рацион, выработывались общие кулинарные пристрастия. Так, из башкирской кухни население Кыргызстана заимствовало такие блюда как беляши – бальш токоч (*вак бәлеш*), суп-лапша (*тукмас*), чак-чак (*сәк-сәк*).

Как видно, часть переселившихся в Кыргызстан башкир, особенно в городской местности, активно интегрировалась с кыргызами. Чаще такие семьи оказываются не только устойчивыми социальными ячейками, но и становятся контактными микроразонами тесного взаимопроникновения и взаимообогащения культур. Смешанные браки являются мощным фактором усиления этнического взаимодействия кыргызов и башкир, которое благодаря культурно-бытовому и языковому родству и общности религии имеют глубокие исторические корни.

В советское время на основе единства литературного пространства и в результате роста искусства слова каждого народа, вид творческого сотрудничества, взаимообмена художественным богатством приобрели и контакты башкирской литературы с литературами народов Средней Азии.

Взаимному узнаванию народов, взаимопроникновению их литератур способствовали и личные контакты писателей. Так, личная дружба народного поэта Башкортостана Мустая Карима с Ч. Айтматовым также не прошла бесследно.

Большое место в связях искусства слова башкир с братскими литературами занимают стихотворные послания и посвящения писателям. К примеру, проникновенные строки М. Карим посвятил Ч. Айтматову, а народный поэт Кыргызстана С. Джусуев посвятил стихотворение своему башкирскому товарищу Г. Рамазанову.

В общении братских литератур и культур большую роль играли и театры – обмен репертуаром и взаимные гастроли. Во многих театрах Башкирской АССР ставились пьесы Ч. Айтматова, Т. Абдумомунова, М. Байджиева. А в ряде театров Кыргызстана в 1970 – 80-е гг. ставилась знаменитая трагедия М. Карима «В ночь лунного затмения» (*«Ай тутулган түн»*), которая получила высокую оценку кыргызской театральной общественности и критики. По повести другого известного башкирского писателя Я. Ильясова «Пятнистая смерть» в Кыргызском театре оперы и балета им. А. Малдыбаева с декабря 1982 г. ставился балет «Томирис».

Сближение национальных культур в период становления «социалистического общества» проявилось главным образом в общем направлении их развития, способствуя в свою очередь их расцвету и взаимообогащению. Сближение кыргызской и башкирской культур выражает отношение их друг к другу в процессе взаимодействия,

развития, характеризуется увеличением степени их общности, как по содержанию, так и по форме.

В силу исторических обстоятельств, в конце XIX – XX вв. Кыргызстан стал одной из самых многонациональных республик бывшего СССР, в которой сегодня проживают представители более 100 этносов и этногрупп. Это обстоятельство имеет прогрессивное значение, ибо каждая национальность внесла свою лепту в его общее развитие.

Все эти годы башкиры вносили достойный вклад в развитие разных отраслей народного хозяйства республики. В числе их представителей было немало талантливых юристов, инженеров, врачей. Среди них: народные судьи Б. Байгельдинова, Ф. Тагирова, Г. Хамидулина, главные инженера крупных промышленных объектов В. Шаяхметов, А. Ибатуллин и др.

Башкиры оставили заметный след в отечественном образовании и науке. В республике широко известны имена таких педагогов-новаторов как: директор музыкальной школы г. Бишкек Р. Мухамадиев, директор детского дома г. Ош Б.Галиев, директор Ошского ОИУУ Р. Абдразаков и др. На химическом факультете КГУ долгие годы преподавал уроженец Еркекеевского района Башкирской АССР, профессор Г.К. Дистанов. В НАН КР трудились доктор химических наук Ф.А. Рахматуллин, доктор физико-математических наук В.А. Мансуров и др.

В партийных и советских органах Киргизии в разные годы работали А. Рогачева, А. Аюпов, А. Лутфуллин, Р. Тимербаев, В. Вахитов, М. Мусина. Активное участие башкиры принимают и в общественно-политической жизни суверенного Кыргызстана. Представитель башкирского народа, профессиональный журналист – Ольга Безбородова (в девичестве Сафина) получила сначала мандат Бишкекского горкенеша, а по итогам голосования 13 марта 2005 г. стала депутатом высшего законодательного органа республики.

Вся башкирская диаспора республики на началах добровольности также консолидируется вокруг татаро-башкирских общественных объединений. Необходимо отметить, что переселение башкир происходило зачастую одновременно с татарами, из одной историко-этнографической области – Урало-Поволжья. В Средней Азии башкиры занимали ту же самую социально-экономическую нишу, что и татары. В результате этого этнокультурное поле двух народов было общим, что и позволяет рассматривать дальнейшие события через призму единой судьбы татар и башкир в Кыргызстане.

Первым в ноябре 1989 г. был создан Татаро-башкирский культурный центр «Туган тел» в г. Бишкек. «Туган тел» в числе 17 национально-культурных центров, действовавших в г. Бишкек, вошел в Совет

Ассамблеи народа Кыргызстана и в 1998 г. разместился в отведенном специально для них «Доме Дружбы». По Национальному радио и телевидению с периодичностью 2 раза в месяц выходят передачи на татарском и башкирском языках. При центре функционируют национальная воскресная школа и кружок «Уроки Корана».

Силами актива центра ежегодно проводится также национальный праздник «Сабантуй», традиционно посвященный окончанию весенне-полевых работ. Примечательно, что праздник всегда собирает большое количество участников и зрителей, в том числе представителей других диаспор, что способствует укреплению дружбы между народами. На счету самодеятельных артистов Татаро-башкирского центра активное участие и во всех массовых мероприятиях, которые проводятся в столице в честь календарных праздников.

Несмотря на трудности, связанные с распадом СССР, в период независимости Кыргызстану все же удалось сохранить тесные связи и с самой Республикой Башкортостан. С 1992 г. Кыргызстан и Башкортостан являются членами постоянного Совета министров культуры тюркоязычных стран ТЮРКСОЙ и принимают активное участие в реализации его международных культурных программ.

Башкортостан является еще и важным торгово-бартерным партнером Кыргызстана. В Башкирию из Кыргызстана экспортируется модная одежда, ферментированный табачный лист, хлопок, благородные и редкие металлы. Взамен наша республика закупает бензин, троллейбусы и товары широкого народного потребления (спички, пищевая сода, гипохлорит кальция и т.д.).

Контакты кыргызов с башкирами протекают также в связи с усилением трудовой миграции из Кыргызстана в РФ. По неофициальным данным, в Башкортостане ежегодно трудятся более тысячи кыргыстанцев.

Башкиры, несмотря на свою малочисленность и чрезвычайную дисперсность в расселении, внесли весомый вклад в развитие всех отраслей народного хозяйства Кыргызстана. Башкортостан продолжает оставаться важным партнером Кыргызской Республики в сфере экономики, науки и культуры. А при исторически сложившихся условиях неуклонного сокращения численности татаро-башкирской диаспоры, ясно и то, что в деле сохранения и развития их самобытной этнической культуры особая роль принадлежит Ассамблее народа Кыргызстана и национально-культурным общественным объединениям.

Выводы. В результате нашего исследования, четко прослеживается длительное и глубокое историко-культурное взаимодействие кыргызов с башкирами. Оно, то ослабевало, то усиливалось, но никогда не

прерывалось полностью. Это предопределило успешную трансформацию связей в современное состояние, имеющее перспективы дальнейшего конструктивного развития.

Из результатов исследования, анализа и обобщения архивных и документальных материалов, полученных из широкого круга источников, вытекают следующие основные выводы:

– во-первых, нашла подтверждение правильность гипотезы, выдвинутой многими учеными о существовании тесных этногенетических и историко-культурных взаимосвязей кыргызов и башкир;

– во-вторых, выявлены схожести и совпадения при сравнительно-сопоставительном анализе кыргызского и башкирского фольклора, обусловленные проживанием носителей многих родственных этнонимов в этническом составе двух народов в едином историко-культурном пространстве;

– в-третьих, показано место представителей башкирской диаспоры в общественно-политической жизни Кыргызстана, степень их участия в решении политических и социально-культурных задач республики, раскрывая при этом современное состояние проблемы – деятельность общественных организаций башкир и татар в Кыргызстане.

Практические рекомендации:

❖ Для расширения экономических связей Кыргызстана с Башкортостаном необходимо разрабатывать целевые долгосрочные межгосударственные программы;

❖ Используя ресурсы и влияние ТЮРКСОЙ и СНГ расширять культурные связи; регулярно проводить Дни культуры Кыргызстана в Башкортостане и Башкортостана в Кыргызстане;

❖ С целью определения проблем и перспектив развития соотечественников, активизировать научные исследования кыргызской диаспоры Башкортостана и башкирской диаспоры Кыргызстана историками, социологами, политологами;

❖ Для большего духовного обогащения кыргызов было бы целесообразным исследовать культуру и историю размещения в этом регионе других малых народностей РФ (мордвы, чувашей, балкарцев, калмыков и др.).

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

1. Аюпов, Т.М. Кыргызы и Кыргызстан в трудах башкирских историков-эмигрантов (Историографический очерк) [Текст] / Т.М. Аюпов. – Ош: «Ошоблтипография», 2010. – 72 стр.
2. Аюпов, Т.М. Башкиры юга Кыргызстана: этнокультурные связи и этнодемографические процессы [Текст] / Т.М. Аюпов, Г. Э. Чыныкеева // “Ülkümüz” sempozyum bildirileri. – Yil: 3. – Sayı: 5. – Istanbul, 2006. – С. 245 – 250.
3. Аюпов, Т.М. Отражение этнокультурных связей кыргызов с башкирами в эпосе «Манас» [Текст] / Т.М. Аюпов, Р.Т. Сулайманова // «Башкиры Российской Федерации». – Часть 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 167 – 171.
4. Аюпов, Т.М. Историко-культурные связи кыргызов с башкирами по сведениям средневековых мусульманских авторов [Текст] / Т.М. Аюпов // «Вестник ОшГУ». – 2010. – № 4. – С. 185 – 187
5. Аюпов, Т.М. Торокул Джанузак – видный государственный деятель Туркестана, преданный забвению [Текст] / Т.М. Аюпов, М.Х. Тагаев // «Вопросы истории Кыргызстана». – 2011. – № 1. – С. 13 – 19
6. Аюпов, Т.М. Усиление контактов кыргызов с башкирами в период Октябрьской революции и гражданской войны [Текст] / Т.М. Аюпов // «Вестник ОшГУ». – 2011. – № 3. – С. 130 – 133
7. Аюпов, Т.М. Кыргызстан – Башкортостан: основные векторы сотрудничества в современный период [Текст] / Т.М. Аюпов // «Вестник ЮО НАН КР». – 2011. – № 1. – С. 158 – 162
8. Аюпов, Т.М. Изучение процессов расогенеза на Южном Урале и антропологические типы башкир Кыргызстана [Текст] / Т.М. Аюпов // «Вестник ЮО НАН КР». – 2011. – № 1. – С. 196 – 200
9. Аюпов, Т.М. Участие башкир в присоединении Средней Азии к Российской империи и отражение этих событий в их фольклоре [Текст] / Т.М. Аюпов // «Известия НАН КР». – 2011. – № 4. – С. 51 – 54
10. Аюпов, Т.М. Роль смешанных браков в усилении этнокультурного взаимодействия кыргызов и башкир [Текст] / Т.М. Аюпов // «Вестник КНУ им. Ж. Баласагына». – 2011. – № 4. – С. 100 – 104.

07.00.02 – Ата-мекендин тарыхы жана 07.00.07 – этнография, этнология жана антропология адистиктери боюнча Аюпов Тимур Маратовичтин «Кыргыз-башкырт тарыхый-маданий ич ара байланыштары» темада тарых илимдеринин кандидаты окумуштуулук даража алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: кыргыздар, башкырттар, ич ара байланыштары, тарых, генезис, маданият, улуттар аралык, диаспора.

Диссертациялык иштин максаты. Көптөгөн ар кандай илимий булактарды жана атайын адабияттарды колдонуунун негизинде иш кыргыз-башкырт байланыштарынын даражасын жана мүнөзүн ар тараптуу изилдөө максатын көздөйт.

Методологиялык ыкмалар: тарыхый, тутумдуу, салыштырма, түзүмдүк-функционалдык ж.б. жалпы илимий ыкмалар.

Илимий жаңычылыгы. Диссертацияда биздин эранын 1-миң жылдыгынан азыркы убакка чейинки кыргыз-башкырттардын этногенетикалык жана тарыхый-маданий өнүгүүсү менен байланышкан актуалдуу маселелер изилденет. Эмгек киришүүдөн; үч баптан; корутундудан; илимий булактардын, колдонулган адабияттардын, маалымдоочулардын тизмесинен жана таблица түрүндөгү тиркемеден турат.

Диссертациянын материалдарын колдонуунун деңгээли. Диссертациянын материалдарын жана жыйынтыктарын түрк тилдүү элдердин маданиятынын генезисинин маселелерин мындан ары изилдөөдө жана мугалимдин ишмердүүлүгүндө колдонууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Аюпова Тимура Маратовича на тему: «Кыргызско-башкирские историко-культурные взаимосвязи» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 07.00.02 – отечественная история и 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Ключевые слова: кыргызы, башкиры, взаимосвязи, история, генезис, культура, взаимообогащение, межэтнический, диаспора.

Цель работы состоит во всестороннем изучении степени и характера взаимосвязи кыргызов и башкир на основе привлечения широкого круга разнообразных источников и специальной научной литературы.

Методы: исторический, системный, сравнительный, структурно-функциональный, статистический, диахронный метод, общенаучные методы.

Научная новизна. В диссертации исследуются самые актуальные проблемы, связанные с развитием кыргызско-башкирских этногенетических и историко-культурных взаимосвязей начиная с I тысячелетия н. э. и до наших дней. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы, списка информаторов, приложения в виде таблиц.

Степень использования материалов диссертации. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем генезиса культуры тюркоязычных народов, а также в преподавательской деятельности.

RESUME

of the research dissertation of Ayupov Timur Maratovich on the topic: “Kyrgyz-Bashkir historically-cultural correlations” for the author’s abstract submitted for historical Science Candidate’s degree by specialties: 07.00.02 – History of the Native Land and 07.00.07 – Ethnography, ethnology and antropology.

Key words: Kyrgyz, Bashkir, correlations, history, genesis, culture, mutual enrichment, interethnic, Diaspora.

Aim of research: The Work puts an aim to study thoroughly interrelation and character of Kyrgyz and Bashkir on the basis of attracting a wide range of various sources and special scientific literature.

Methods: historical, system, comparative, structure functional, institutional, general scientific.

Scientific novelty. The Work explores the most relevant problems, dealing with the development of the Kyrgyz-Bashkir ethnogenetic and historically-cultural correlations starting with the first Millennium A.D. up to modern days. The Work consists of Introduction, three Chapters, Conclusion, List of sources and used literature, list of Intelligencers, Supplement in the form of tables.

The level of use of the thesis work materials. Materials and conclusions of the Work can be used while further studying the problems of culture genesis of Turkic peoples and also, in teaching.

Подписано к печати .03.2012 г.
Формат 60x84 1/16. 1,7 п.л. Тираж 100.

г. Бишкек, ул. Курманжан Датка, 207.
Типография «Махprint».